

Чэн Пэнфэй, как обычно, быстро добрался до здания режиссёрского факультета. Внизу сидел Чжао Тянь, бледный, держа в руках контракт. Увидев Чэна, он резко сказал:

— Не думал, что ты такой.

Не дожидаясь ответа, он ушёл, раздражённый.

Что?

Режиссёр Чэнь сидел в кабинете, курил и, увидев Чэна, протянул ему сценарий:

— Посмотри.

Чэн Пэнфэй, заметив, что режиссёр не настроен на разговоры, не стал настаивать. Взяв сценарий, он налил себе чаю и устроился на диване, медленно читая.

Его спокойствие напомнило режиссёру Чэню о Дуне Чуане.

Тот, впервые пробуясь на роль, тоже не нервничал. В то время как другие не могли даже закончить реплики, он не только сыграл, но и указал на ошибки в режиссуре.

Пока режиссёр погружался в воспоминания, Чэн Пэнфэй уже закончил читать:

— Кого я играю?

— Кого хочешь?

Чэн Пэнфэй подумал:

— Генерала Гу.

— Увы, его уже взяли. — Режиссёр Чэнь покачал головой. — Как насчёт молодого Цзина?

Роль молодого Цзина была почти такой же значимой, как и генерала Гу, и весь сюжет вращался вокруг этих двух персонажей.

Чэн Пэнфэй выделил несколько ключевых сцен молодого Цзина и кивнул.

— Кстати, я отправлю контракт твоему агенту. Если всё в порядке, подпишешь.

— У меня нет агента.

Режиссёр Чэнь удивился, вспомнив, что этот парень — новичок.

— У меня также нет агентства. У меня есть друг, у которого своя студия. Попрошу его связаться с тобой.

— Хорошо.

Чэн Пэнфэй вышел из университета со сценарием в руках. Ему не нравилась эта роль.

Но, как говорится, деньги не пахнут.

Говорить несколько реплик и выполнять действия за деньги — что может быть проще?

Кроме того, он думал о том, что заработает достаточно, чтобы найти... [Непрерывный поток].

Контракт был подписан в офисе студии. Сюй Ипин стал его агентом. Он пришёл в спешке, осмотрел Чэна и спросил:

— Ты тот самый новичок, которого рекомендовал режиссёр Чэнь?

Услышав имя режиссёра, Чэн Пэнфэй кивнул.

Сюй Ипин сжал губы, явно не впечатлённый. Однако режиссёр Чэнь был другом его начальника, и он не мог отказать. Если что, можно было просто «заморозить» карьеру новичка.

Он протянул контракт:

— Посмотри, если всё в порядке, подпиши.

Чэн Пэнфэй вспомнил, чему учила его Сяо Мин, и внимательно просмотрел документ. Сюй Ипин, наблюдая за этим, всё больше раздражался, думая, что этот новичок слишком дотошный.

Подписав контракт, Чэн Пэнфэй почувствовал, как сердце забилось чаще, словно в тот день, когда он покинул город С.

Казалось, новая жизнь начиналась.

Фрагменты спектакля режиссёра Чэня, снятые на телефон, появились в сети. Хотя качество было не самым лучшим, длинные ноги Чэна легко узнавались.

Это же тот самый «водный дух»!

Слухи в сети не утихали. Сяо Мин скачала для Чэна Вэйбо и, увидев, как он сидит на полу и собирает пазл, сказала:

— Пэнфэй, не двигайся, я сфотографирую.

Чэн Пэнфэй, не привыкший к камере, замер. Щелчок фотоаппарата ознаменовал начало его актёрской карьеры.

Чэн Пэнфэй стал настоящим открытием года, его популярность росла с невероятной скоростью.

Об этом знали все, кроме него самого.

На фото парень в спортивных штанах и майке сидел на полу, собирая пазл. Его комната была крошечной, с матрасом на полу и аккуратно сложенными свитерами.

[Пазл.]

Два слова стали трендом.

В то время как другие звёзды рекламировали косметику или одежду, Чэн Пэнфэй открыл новый тренд — развивающие игрушки.

— Ты едешь так далеко... Пэнфэй, я положила в твой чемодан колбасу и вяленое мясо. Не

забудь угостить режиссёра и актёров, не потеряй лицо. — Тётя Ван, продолжая укладывать вещи, думала, что ещё положить.

Сяо Мин, вздыхая, пыталась объяснить, что режиссёры и актёры вряд ли оценят такие подарки. Но мать настаивала: в Китае важны отношения, главное — внимание.

Чэн Пэнфэй, вернувшись из бани, увидел, что чемодан уже полностью упакован.

У него не было своего чемодана, когда он приехал сюда, у него было всего двести юаней. Сяо Мин отдала ему свой чемодан, тщательно объяснив:

— На съёмочной площадке самое главное — наладить отношения с работниками. Иначе в твоём обеде будет меньше мяса и курицы.

Чэн Пэнфэй кивнул, не раздражаясь от их наставлений, внимательно выслушал и лёг спать.

Внутри было тепло, как в кипящем вине с шариками из рисовой муки.

Съёмки проходили на юго-западе страны. Арендовали несколько квартир, и два главных героя, естественно, жили вместе.

Чэн Пэнфэй приехал первым, убрал квартиру и даже сменил постельное бельё.

Внизу была кухня с холодильником, что позволяло готовить самостоятельно, не тратясь на доставку.

Удовлетворённость +10.

Прожив там несколько дней, Чэн Пэнфэй, не желая сидеть в телефоне, включил телевизор.

На экране крупными буквами было написано: [Дебют Дуна Чуаня в шоу].

Эти шесть слов заставляли многих трепетать.

Чэн Пэнфэй, почти засыпая, вдруг услышал звонок телефона.

— Пэнфэй? Это Сюй. Режиссёр Чэнь приезжает, завтра начинаем съёмки. Ты сценарий...

Сюй был его агентом, и Чэн Пэнфэй, подписав контракт со студией, чувствовал себя намного спокойнее.

Он кивнул, затем, вспомнив, что его не видят, сказал:

— Выучил. Не ел калорийную пищу. Дун Чуань ещё не приехал, я знаю, что нужно быть почтительным.

Сказав всё, что хотел спросить Сюй, он услышал на другом конце паузу, после чего звонок прервался.

Когда артист слишком спокоен, это тоже немного странно.

Дун Чуань первым зашёл к режиссёру Чэню, взял сценарий, и они обсудили предстоящие съёмки.

Раздался звонок в дверь. Режиссёр Чэнь, нахмурившись, подошёл к глазку.

...Чэн Пэнфэй?

Что он делает здесь ночью?

Вспомнив о грязных сторонах шоу-бизнеса, режиссёр Чэнь ещё больше нахмурился и, открыв дверь, холодно спросил:

— Что тебе нужно?

Чэн Пэнфэй протянул ему пакет:

— Тётя Ван передала вам.

Сказав это, он пожелал спокойной ночи и ушёл.

Режиссёр Чэнь, оставшись с пакетом вяленого мяса, стоял в недоумении.

Дун Чуань, наблюдая за этим из комнаты, не смог сдержать смеха и упал на диван:

— Надо бы познакомиться с этим «молодым Цзином».

Сказав это, он взял свои два чемодана и направился в свою квартиру.

Внутри никого не было. Дун Чуань сменил обувь. В шкафу лежали мужские кроссовки, возможно, подделка, так как подошва была кривой.

Дун Чуань усмехнулся, взял чемоданы и пошёл в комнату.

Казалось, его сосед уже спал, так как в квартире было тихо.

В комнате пахло сыростью. Дун Чуань включил кондиционер и, не приняв душ, лёг в кровать.

На юго-западной границе воздух был свежим. За квартирой был холм, где, как говорили, водились дикие панды, но никто не знал, правда ли это.

Дун Чуань проснулся от запаха жареных яиц, зевнул, умылся и спустился вниз в домашней одежде.

Человек, стоявший спиной к нему и готовивший завтрак, услышав шум, обернулся, держа в руке нож.

— ...Доброе утро.

Чэн Пэнфэй, вспомнив, что у него есть сосед, неловко опустил нож и спросил:

— Доброе утро. Будешь завтракать?

Дун Чуань, обычно привередливый в еде, неожиданно ответил:

— ...Буду.

Чэн Пэнфэй, отвернувшись, подумал, что этот «генерал Гу» довольно симпатичный.

Когда-то, болтаясь с Ван Ицюэ, они часто ходили в видеосалон, смотря старые фильмы. Голоса, доносящиеся с экрана, были хриплыми и завораживающими.

В те времена воздух был тёплым и влажным.

Чэн Пэнфэй, отбросив мысли, сосредоточился на том, чтобы налить оливковое масло на сковороду.

<http://bllate.org/book/15547/1413507>